

— В городе Чи меньше всего жителей — всего десять тысяч дворов.

Ли Удуань кивнул и принял списки.

— Благодарю вас, господа, за труды.

— Чиновники повсюду собирают данные о населении. За несколько дней весть о раздаче пшеницы наверняка разнеслась по всем трём городам, — с улыбкой сказала Цинь Цзюнь Цинь Бяню.

Цинь Бянь смотрел на неё с умилением:

— Но разве бандиты не узнают тогда, что двор раздаёт зерно для помощи? Что, если его отнимут?

Цинь Цзюнь нимало не смущалась, что поучает отца, и говорила всё оживлённее:

— Кража зерна — тоже часть плана. Три обоза отправятся одновременно. Бродячие разбойники наверняка не смогут замести следы так чисто, как прежде, и мы сможем выследить их логово...

Ли Удуань распределил пшеницу: раз население трёх городов разное, то и зерна каждому досталось неодинаково. Чиновники забрали свою долю и отбыли восвояси. Ли Удуань отправил солдат для сопровождения, но те по пути подверглись нападению и не смогли противостоять бандитам. Несколько повозок с пшеницей для Жу и Му были разграблены.

Народ рыдал, проклиная императорского посланца за его никчёмность. Бандиты Юань, ликуя, поделили добычу. С одной стороны, они расслабились и перестали опасаться Ли Удуаня, с другой — в душе у них зародилась неприязнь к той шайке, что не сумела ничего захватить.

После ограбления обозов Ли Удуань был вынужден пригласить чиновников на пир и принести извинения. Упиваясь вином и яствами, он неосторожно проговорился, что есть ещё и денежная помощь от двора, сумма немалая, и пообещал, что средства в первую очередь получат пострадавшие Жу и Му.

Подвыпивший, Ли Удуань сказал за столом:

— Золота и серебра с лихвой хватит, чтобы покрыть стоимость тех десятков повозок с пшеницей! Я непременно пришлю побольше охраны для сопровождения, господа, не тревожьтесь!

Начальники Жу и Му удалились в приподнятом настроении. Но слух просочился, и жители Чи, естественно, остались недовольны. В народе поднялся ропот, весть разнеслась сама собой, достигла шаек бродячих разбойников и вновь разожгла в них желание поживиться казённым серебром.

Но поскольку три города получали разную сумму, среди бандитов неизбежно возникли споры: как грабить казну, как делить добычу, кто сколько сил приложит.

— За настоящим золотом и серебром они наверняка выйдут в полном составе, — закончив рассказ, Цинь Цзюнь отхлебнула чаю, чтобы смочить горло.

Цинь Бянь спросил:

— А не боишься ты, дитя, что это привлечёт и другие силы, позарившиеся на казну?

Цинь Цзюнь усмехнулась:

— А если и привлечёт, то пусть друг друга режут — разве не прекрасно? Вот только денег у нас столько нет. Мы загрузим одну повозку золотом, одну — серебром, а под слоем дроблёного серебра положим камни. Сделаем ложный манёвр, перебьём половину бандитов и воспользуемся суматохой, чтобы отступить. А когда разбойники начнут грызться между собой, соберём заимствованные войска и нанесём массированный удар.

— Это письмо, — указала Цинь Цзюнь на письмо Ли Удуаня, — с учётом дней в пути, пшеница в Жу, Му и Чи уже должна быть роздана. Сейчас двоюродный брат, наверное, как раз угощает чиновников, принося извинения за свою оплошность.

Цинь Бянь рассмеялся.

— Подойди-ка, дай отцу на тебя взглянуть!

Цинь Цзюнь подошла и встала перед Цинь Бянем. Тот внезапно перестал смеяться.

— Когда же ты, Цзюнь, успела научиться таким расчётам?

Цинь Цзюнь прочистила горло.

— Э-э... Это Линь Пинь, та самая, что при мне...

Цинь Бянь потрепал её по голове и подозвал главного евнуха Му:

— Приведи сюда... эту Линь Пинь.

Цинь Цзюнь смущённо пробормотала:

— Отец... это...

— Что, боишься, что отец прибьёт твою нежную любимицу? — спросил Цинь Бянь.

— Кх-кхм! — Цинь Цзюнь залилась кашлем.

Цинь Бянь взглянул на неё и, поколебавшись, налил ей чаю.

— Испугалась?

Цинь Цзюнь, прижимая чашку, слабым голосом сказала:

— Отец, мы с ней и вправду невинны!

Цинь Бянь смягчился.

— Эх, ты!

— Да здравствует император десять тысяч лет! — за ширмой Цзи Сы и Цзиньсю встали на колени в один ряд.

Глядя сквозь высокую ширму на тёмные силуэты, отбрасываемые на неё, Цинь Бянь спросил:

— Это и есть твоя любимица?

— ...Просто служанка при мне, — ответила Цинь Цзюнь.

За ширмой Цзи Сы и Цзиньсю переглянулись.

Цзиньсю беззвучно шевельнула губами: *Алый реестр?*

Цзи Сы холодно ответила взглядом: *Спрятан.*

Главный евнух Му кашлянул у них за спиной, и обе тут же опустили головы, застыв в почтительном молчании.

Цинь Бянь посмотрел на Цинь Цзюнь и с досадой сказал:

— Сегодня утром придворный историк доложил господину Му, что пропали один Алый реестр и красная кисть. Кто-то вроде бы видел, как люди из твоего дворца бывали в тех покоях.

Цинь Цзюнь равнодушно промычала:

— Дочь ничего не знает.

А в душе принялась ругаться: *Неужели эту красную книжку и кисть ещё и украли?!*

Цзи Сы искоса взглянула на Цзиньсю.

Цинь Бяню неудобно было допрашивать дочь о таких делах, и он с покорным вздохом отмахнулся.

— Позже пусть Драгоценная наложница Цзи сама с тобой поговорит.

Цинь Цзюнь: «...»

Цинь Бянь отложил щётку.

— Пойдём.

Цинь Цзюнь последовала за ним.

Увидев двух коленапреклонённых женщин в приёмной, Цинь Бянь сказал:

— Поднимите головы.

Цзи Сы, поняв, что речь о ней, подняла взгляд. Сначала она скользнула глазами по Цинь Цзюнь, затем посмотрела на Цинь Бяня.

— Наглость! — прогремел Цинь Бянь.

Цинь Цзюнь тут же перебила его, её обычно мягкий голос зазвучал громко и резко:

— Как ты смеешь! Как смеешь прямо смотреть на императорское величие отца! Немедленно опусти голову!

Цинь Бянь: «...»

Цзи Сы опустила голову. Цзиньсю надавила ей на затылок, почти пригнув к самому полу.

Цинь Цзюнь заняла:

— Па-а-а-а-апа...

Цинь Бянь взмахнул рукавом, будто хотел отругать её, но не смог.

— Матери нет рядом, отец недосмотрел... Эта девушка...

— Конечно же, она искупит вину, останется во дворце, будет при мне и прислуживать! — быстро подхватила Цинь Цзюнь.

Цинь Бянь: «...»

Авторское примечание:

Опоздала, у-у-у. Благодарю всех, кто поддерживал меня с 26 декабря 2021 года 18:25:51 по 27 декабря 2021 года 19:58:28, голосовал или орошал питательным раствором!

Спасибо за брошенную гранату: Цзи Мэн — 1 штука.

Спасибо за питательный раствор: Это Ююань — 1 флакон.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду стараться!

****Глава 30****

****Болезнь****

За городом две лошади опустили головы, щипля придорожную траву. Воин в доспехах поклонился Цинь Цзюнь, принял письмо, вскочил в седло и умчался по узкой тропе.

— Надеюсь, брату повезёт в борьбе с бандитами, — сказала Цинь Цзюнь в шляпе с вуалью, спрятав руки в рукава. Передав письмо почтовому чиновнику, она обернулась к Цзи Сы и Цзиньсю. — Погуляем за городом или вернёмся во дворец?

— Как прикажете, принцесса, — ответила Цзиньсю.

Цзи Сы слегка присела в поклоне, давая понять, что решение за Цинь Цзюнь.

Та улыбнулась и посмотрела на стоявшую рядом повозку.

— Отпряжём лошадей, поедем верхом на прогулку.

— Слушаем.

Вскоре экипаж остался у дороги, двух лошадей оседлали, и на каждую взгромоздилось по всаднице. Обе протянули руки к Цинь Цзюнь. Та, спрятав руки в рукава, смотрела на них в раздумьях.

Цзиньсю сжала бока лошади ногами.

— Я пойду вперёд, разведу путь.

Цинь Цзюнь: «...»

Цзи Сы подвела свою лошадь к Цинь Цзюнь шагом.

— Принцесса, я крепко сижу в седле, не бойтесь.

Цинь Цзюнь молча взглянула на удаляющуюся спину Цзиньсю.

Цзи Сы соскользнула с лошади, подхватила Цинь Цзюнь и усадила в седло.

— Не бойтесь.

Лошадь, привыкшая таскать повозку, была не так умна, как Сюань Чжи. Она нетерпеливо махнула хвостом и дёрнула копытом. Цинь Цзюнь тут же вцепилась в поводья и лишь тогда выдохнула, когда её спина упёрлась в Цзи Сы.

Цзи Сы усмехнулась, сжала бока лошади ногами и крикнула:

— Но!

Цинь Цзюнь откинула голову назад, и её пушистая причёска коснулась мягких губ Цзи Сы. Увидев половинку её подбородка, она тихо спросила:

— Колени ещё болят?

— Нет.

В тот день в Императорском кабинете Цзи Сы, прогневавшая императора, была наказана стоянием на коленях три часа. Малое наказание в назидание — и гнев Цинь Бяня улёгся. Он молча позволил Цзи Сы остаться в покоях принцессы и ухаживать за Цинь Цзюнь.

После перехвата голубя Цинь Цзюнь поразмыслила и решила, что почтовые птицы ненадёжны. Последние несколько дней через Цинь Бяня она нашла почтовых чиновников для пересылки писем между Верхней Столицей и землями Цзинь. Цинь Бянь и так не успевал разбирать горы докладов и не мог вникать во всё лично. Хотя он ничего не говорил, его отношение показывало, что он уже позволял Цинь Цзюнь действовать самостоятельно.

Раз уж голуби не использовались, Цинь Цзюнь добавила к письму ещё одну страницу, дополнив его и сообщив Ли Удуаню о деле с заимствованием войск из резиденции князя. Мол, можно набраться смелости и прямо попросить. За эти несколько дней, думала она, спешное письмо от княгини Цзинь наверняка уже дошло.

Что касается уверенности Цинь Цзюнь в том, что князь Цзинь выделит войска, она опустила подробности об императорском указе.

Хотя Драгоценная наложница Цзи и позволила княгине Цзинь задержаться в столице на несколько дней, но пока болезнь князя не подтверждена окончательно, Цинь Бянь ни за что не выпустит его законного сына из города.

«Императорский указ», который Цинь Цзюнь показала княгине Цзинь, на самом деле был просто одним из указов о наградах, полученных ею самой. Этого хватило, чтобы обмануть княгиню, но Цинь Бянь знать об этом не должен — подделка императорского указа не

прощается даже родной дочери.

<http://bllate.org/book/16274/1465257>